

**РОССИИ НУЖНА ДОЛГОСРОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ
УСТОЙЧИВОГО (БЕЗОПАСНОГО) СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ,
ОРИЕНТИРОВАННАЯ
НА ГЛАВНУЮ ЦЕЛЬ – ДОСТОЙНЫЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ
РОССИЙСКОГО НАРОДА***

Обоснована необходимость разработки долгосрочной стратегии устойчивого (безопасного) социально-экономического развития регионов, ориентированная на главную цель – достойный уровень жизни российского народа, с учетом изменившихся геополитических условий социально-экономического развития России в связи с гегемонистской и агрессивной политикой США.

Ключевые слова: Россия, экономическая реформа, «голландская болезнь», экономическая политика, США, регион, долгосрочная стратегия.

* Подготовлено при финансовой поддержке государственного задания № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности базовой части проекта № 326 «Финансово-бюджетное проектирование как основа управления социально-экономическим развитием ресурсного региона Сибири» (номер госрегистрации в ФГ АНУ ЦИТ и С 01201458898).

V.I. Samaruha

**RUSSIA NEED LONG-TERM STRATEGY OF SUSTAINABLE
(SECURE)
SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS, FOCUSED
ON MAIN OBJECTIVE – DECENT STANDARD OF LIVING
OF THE RUSSIAN PEOPLE**

The article deals with the need to develop a long-term strategy of sustainable (secure) the social and economic development of regions. The author proves a strategy should be developed taking into account the geopolitical conditions, socioeconomic development of Russia that have changed in view of the hegemonic and aggressive policy of the USA. The author points out the main objective a long-term strategy for sustainable (secure) the social and economic development of the regions – a decent standard of living of the Russian people.

Keywords: Russia, economic reform, the «Dutch disease», economic policy, USA, the region, long-term strategy.

Национальные экономические интересы лежат в основе проводимой государством экономической политики, главным направлением которой является обеспечение социально-экономической безопасности. Следует согласиться с академиком Л.И. Абалкиным, который трактует экономическую безопасность как: «Экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию» [1, с. 5].

Несмотря на экономический рост в период 1999–2014 годы, в настоящее время Россия по уровню экономического развития занимает 43-е место в мире среди сопоставимых стран, на 105-м месте по продолжительности жизни, на сотом месте в мире по жилищной обеспеченности среди 150 стран.

Анализ проводимой в новейшей истории России экономической реформы позволяет выделить три этапа. Первый этап с 1992 по 2000 годы – период правления первого Президента Российской Федерации Б. Ельцина. Этот этап связан с проведением всеобщей приватизации и разгосударствлением предприятий, земельных ресурсов и жилья. Был создан новый социальный класс предпринимателей и собственников. Сформирована законодательная база институтов рыночной экономики. Введено рыночное ценообразование, свободный обмен национальной валюты (рубля) на валюты других стран. Осуществлена либерализация внешнеэкономической деятельности. Второй этап экономической реформы был проведен с 2000 по 2012 годы (2000–2008 годы правления Президента В. Путина, 2008–2012 годы – Д. Медведева). Этот период характеризуется преемственностью проводимой экономической реформы перехода на рыночную экономику, активной подготовкой присоединения России к Всемирной торговой организации (ВТО) и внедрением лучшего мирового опыта организации повсеместного функционирования государственных и муниципальных финансов, что обеспечило выполнение своих конституционных социальных функций государством и органами местного самоуправления. В результате этого в регионах России был создан «фундамент» социальной стабильности и экономической безопасности. В 2000 году Россия была признана страной с рыночной экономикой и 2012 году после 17-летних переговоров принята в ВТО. Третий этап экономической реформы начинается в 2012 году и продолжается до настоящего времени (правление Президента В. Путина). Этот этап характеризуется началом модернизации экономики страны, возвращением в глобальную политику, усилением борьбы с международным терроризмом, введением США и ЕС против России секторальных и финансовых санкций, значительным

падением цены на нефть (девальвацией рубля) и началом структурного кризиса в экономике регионов и в стране в целом.

На первом этапе экономической реформы был выполнен демонтаж плановоадминистративной экономики страны, что привело к разрыву хозяйственных связей, обвальному падению производства из-за массового банкротства предприятий, и утрате не только внешних, но и внутренних рынков страны. Конкурентоспособность сохранил, главным образом, сырьевой сектор экономики России, которая повторила все симптомы «голландской болезни» в направлении инвестиций (в том числе иностранных) и других ресурсов в развитие сырьевого экспорта.

В 70-е годы прошлого столетия Нидерланды после освоения месторождения природного газа в Северном море столкнулись с тем, что производственный сектор этой страны стал работать менее эффективно. Данный феномен, повторяющийся в странах, имеющих богатые ресурсы, стали называть «голландской болезнью». Исследуя «голландскую болезнь», Д. Стиглиц, Д. Сакс и М. Хамфрис отмечают: «Причины и формы протекания «болезни» совершенно ясны. Резкое увеличение денежных поступлений от экспорта природных ресурсов приводит к повышению реального курса валюты. Это, в свою очередь, затрудняет экспорт товаров, производимых в других отраслях промышленности, поскольку цены на них повышаются, что делает их неконкурентоспособными по отношению к импортной продукции; нередко дело доходит до того, что производство целого ряда товаров становится почти невозможным (так называемый эффект расходов)» [3, с. 20]. Следует отметить, что «голландской болезнью» была поражена административно-командная экономика СССР, которая не смогла обеспечить выпуск конкурентоспособной промышленной продукции, прежде всего машиностроения и станкостроения. При этом продукция промышленности распределялась по фондовому планированию внутри страны и странам так называемого социалистического лагеря.

Технологическая отсталость и низкая конкурентоспособность промышленных предприятий Советской России, входившей в состав СССР, по наследству достались после распада СССР суверенной Российской Федерации. Новые руководители экономики России надеялись поднять технологический уровень промышленности страны на основе стремительной приватизации, либерализации внешнеэкономической деятельности и отмены регулирования (либерализации) цен на основе прыжка в рыночную экономику. Это наряду с положительным эффектом – созданием социальной базы демократического общества (слоя собственников), экономической базы рыночной экономики (развития рынков товаров, услуг и денежного капитала), политической базы (введение свободных выборов и многопартийности),

усилило тяжесть «голландской болезни». Открытие рынка страны для импортных промышленных товаров ускорило банкротство отечественных предприятий и смена государственной (общенародной) собственности на частную им ничем не помогла.

Экономическая реформа в России, на наш взгляд, проводится без глубокого научного обоснования, долгосрочной стратегии социально-экономического развития и опоры на известные экономические теории, то есть на основе метода проб и ошибок, ориентации по ситуации. Хотя в целом она принесла значительные положительные политические результаты: укрепление государства, с учетом становления институтов федерализма субъектов федерации; сохранение оборонного комплекса; сохранение системы образования, здравоохранения, научного потенциала и учреждений культуры; создание новых рыночных финансовых институтов (включая страховые компании и коммерческие банки), форм предпринимательства и социального класса предпринимателей. Это позволило обеспечить занятость населения, формирование доходов бюджетной системы (значительных финансовых резервов) и, соответственно, выполнение своих функций уровнями государственной власти и местного самоуправления, что обеспечивает социальную стабильность (и внутреннюю безопасность) общества, которая снижается при падении уровня жизни населения и при агрессивной (неконструктивной) критике оппозицией Правительства, льющей воду на мельницу правящих кругов США.

Целью долгосрочной стратегии США на XXI век является глобальная империалистическая гегемония, поддерживаемая вооруженными силами и военными базами по всему миру. В этой связи их главным геополитическим противником становится Россия, так как она имеет ядерный военный потенциал и воздушно-космические войска, способные отрезвить агрессивные устремления американских политических ястребов. Поэтому правящие круги США усилили политику давления на Россию, создав вокруг нее пояс государств-вассалов США, которые не имеют собственного суверенитета и выполняют волю своего господина. Например, США успешно реализовали задачу лишения суверенитета Украины, обратили ее во врага против России и пытаются сравить в войне единый украинско-русский народ.

Агрессивная политика США строится на целенаправленной лжи против Президента России В.В. Путина с целью генерации социального недовольства населения страны и свержения легитимного Правительства. Этому способствует денежно-кредитный и финансовый кризис, который имеет триединую причину: 1) структурный кризис России; 2) значительное технологическое отставание от новых технологических укладов ведущих

отраслей экономики страны; 3) ультралиберальная политика правительства в денежно-кредитной сфере, приводящая к дискриминации (обвальной девальвации) рубля, и неуправляемой инфляции и, как следствие, к снижению уровня жизни большинства населения страны.

Нужна ревизия экономической политики и оценка результативности всех отраслей: чего достигли или насколько отстали; в чьих руках важные для развития национальной экономики предприятия, какова перспектива их развития на ближайшие 10 лет; что хотели получить и где оказались в сравнении с мировым опытом.

Бюджетная система России по своей конструкции вобрала в себя все лучшее из мировой финансовой теории и мирового опыта. Но низкий уровень развития производительных сил, то, что страна застряла в 3-м технологическом укладе, не обеспечивает ее эффективное функционирование и достойный уровень жизни населения во всех регионах страны (в результате чего имеют место бедные и богатые регионы). Монополия правящих чиновников на истину и слепая вера в ультралиберализм саморазвития содержат достаточный потенциал не только для социальных взрывов (угрозы безопасности страны), а также изменения общественного строя, как уже было в 1991 году.

Без радикальных мер изменения экономической политики России не выйти из экономического кризиса, который может перейти в политический кризис.

При разработке долгосрочной стратегии развития страны следует исходить из того, что в России есть все воспроизводственные факторы для успеха социально-экономического развития, которые должны быть направлены на повышение уровня жизни населения всех регионов. Нет одного – научно обоснованного программного деятельностного подхода проведения прагматической политики, направленной на конечный результат: достижение наивысшего развития уровня жизни населения и безопасности страны, выхода из коматозного состояния «Голландской болезни».

Проводниками такой политики являются государственные чиновники, а разработчиками ученые, умные политики и крупные руководители-практики. Выработать такую политику сложно, но необходимо.

На последнем Гайдаровском форуме (февраль 2016 г.) в Москве группа чиновников экономического блока вновь гадала на кофейной гуще. Министр экономики и торговли снова пообещал, что к 2030 году все будет хорошо. Однако при продолжении ультралиберальной экономической политики Правительством России ситуация дальше будет меняться к худшему.

Производительные силы страны безусловно развиваются под воздействием рыночных сил и условий, и дальше, превращая страну в сырьевой придаток теперь уже не только Запада, но и стремительно уходящего вперед Китая, денежная единица которого «юань» стала мировой резервной валютой.

Нет единого рецепта выхода из экономического кризиса Российской Федерации, и изменение экономической политики в направлении достижения национальных приоритетов (и прежде всего достойного уровня жизни населения) вызовет противодействие внешних и внутренних сил изменению экономического мейнстрима.

Низкий уровень заработной платы на подавляющем большинстве российских предприятий по сравнению с аналогичными предприятиями западных стран (при той же технологии и производительности труда) создает меньшую добавленную стоимость. И по библейскому писанию «к большому да прибудет, от малого да убавится», государство недополучает налог на доходы физических лиц и совокупные социальные (страховые) платежи в пенсионный фонд, в фонд обязательного медицинского страхования и в фонд социального страхования. Все это является причиной низкого платежного спроса на товары и услуги и, соответственно, падения производства на отечественных предприятиях, валового регионального продукта соответствующего региона и валового внутреннего продукта страны в целом. По данным МОТ 90 % населения России – бедные люди, 40 % населения не имеют вкладов в банках.

Ультралибералы управляют Россией почти четверть века. За этот период страна так и не вышла на уровень состояния экономики РСФСР 1991 года. Китай за этот период совершил научно-техническую революцию, используя опыт индустриализации СССР 30-х годов.

Правительство Китая делает поворот от количества к качеству не на словах, а на деле. В основе 13-го пятилетнего плана Китая заложено значительное повышение внутреннего потребления, а следовательно – повышение уровня и качества жизни населения. При этом Китай уверенно переходит в 5-й технологический уклад.

Правительством России, к сожалению, не дана должная оценка изменившейся внешней и внутренней среды, вызовам и угрозам экономической безопасности, возникших за последнее время, принимаемые антикризисные меры не содержат адекватных действий и не решают проблемы выхода на новый этап стратегического развития регионов страны.

Для устойчивого экономического развития России необходимо иметь ежегодный рост ВВП 5–6 %. Для чего необходимо перейти к новой политике

форсированных инвестиций (за счет увеличения в 3 раза инвестиционных кредитов), доведя их долю в ВВП до 25–30 % к 2020 году.

Для достижения данной цели необходимо снизить ключевую ставку Центрального Банка России в 2016 году до 4–5 % по кредитам на инвестирование технологического обновления предприятий, инфраструктурные проекты, строительство жилья и замещения импорта, создания экспортных товаров с высокой добавленной стоимостью.

Правительству России необходимо разработать программу перехода на современный технологический уклад всех отраслей экономики во всех субъектах федерации страны.

Важным аспектом является повышение качества образования, которое осуществляется не только путем внедрения инновационных образовательных программ, но также и за счет создания университетских комплексов непрерывного образования и усиления взаимодействия работодателей и вузов в процессе подготовки специалистов, включения вузов и НИИ в кластерные формы организации производства, прежде всего сельского хозяйства, на основе экономической заинтересованности.

Потенциал России позволяет за 5 лет провести модернизацию народного хозяйства без тяжелого, а среднего напряжения и совершить прорыв в 5-й и 6-й технологические уклады на основе развития знаниевой экономики, и прорыва в ведущих отраслях за счет создания: 1) научно-образовательных и научноисследовательских, и производственных (прикладных машиностроительных) кластеров, переподготовки сотрудников НИИ и преподавателей, и посев лучших технологий; 2) в сельском хозяйстве на основе регионализации и муниципализации АПК, создания кластеров по климатическим зонам. Для решения этих масштабных задач необходимы финансовые ресурсы и немалые. Где их взять? Суверенный долг страны высокий и увеличивать его больше нельзя, поэтому следует занять у населения под выпуск государственных ценных бумаг.

Резко возросший в России в последние годы интерес к кластерам представляется закономерным. Их влияние на формирование современного пространственного социального развития и экономического ландшафта становится все более заметным. Модель кластеров – не отвлеченная теоретическая идея, она хорошо поддается операционализации и имеет четкий «выход» на практику управления.

Мировой опыт свидетельствует о том, что развитие территориальных кластеров в России должно стать одним из условий повышения конкурентоспособности региональной экономики и интенсификации механизмов частногосударственного партнерства. Согласно кластерной теории экономического развития конкурентоспособность региона следует

рассматривать через призму конкурентоспособности не отдельных ее предприятий, а кластеров – ассоциативных объединений организаций, тесно связанных отраслей, действующих в определенной сфере и взаимно развивающих конкурентные преимущества друг друга. При этом географическая концентрация компаний является важной частью общего процесса развития региона, посредством которого создается и поддерживается его устойчивое поступательное социально-экономическое развитие.

Необходима разработка и реализация крупных научно-образовательных проектов федерального и регионального уровня по организации кластерных форм производства, поддерживаемых Минобрнауки и другими ведомствами, продвижение которых Правительства регионов будут также всемерно поддерживать.

В современной России существуют 3 сектора экономики: 1) нерыночный государственный сектор («ручного» управления, включая ОПК); 2) рыночный экспортный (в основном сырьевой) сектор; 3) рыночный внутренний сектор (угнетаемый экспортным сектором), слабо поддерживаемый государством, не имеющий доступа к банковским кредитам по причине высокой процентной ставки, слабый внутренний спрос на продукцию, из-за низкого уровня жизни большинства населения. При резком падении курса рубля возрастает конкурентоспособность экспортного сектора экономики и падение производства во внутреннем секторе, рост инфляции и снижение заработной платы (прежде всего в государственном и внутреннем секторах). Без изменения экономической политики в направлении поддержки внутреннего сектора экономики регионов на основе модернизации и повышения производительности труда, и конкурентоспособности (что приведет к импортозамещению) невозможно достижение главной цели – значительное повышение уровня жизни населения всех регионов страны.

Упразднение Минрегионразвития было большой ошибкой. Его следовало укрепить созданием региональных НИИ в федеральных округах и их филиалов в крупных регионах, способных разрабатывать региональные среднесрочные и долгосрочные экономические стратегии и осуществлять мониторинг их выполнения на основе единого федерального методологического подхода.

Следует отметить, что в США работают более 50-ти НИИ региональной экономики, выполняющих заказы правительств штатов и корпораций. В России, практически, нет такой сети региональных НИИ и соответственно региональные стратегии разрабатываются без научного обеспечения и часто не имеют согласованных с федеральной экономической

политикой соответствующих критериев и целей. Долгосрочная стратегия социально-экономического развития страны, на наш взгляд, должна включать соответствующие долгосрочные региональные стратегии, выполненные на основе единой методологии, которые должны включать разделы экономической и социальной безопасности, а также роста материального благосостояния населения на основе повышения уровня производительности труда.

Список использованной литературы

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–13.
2. Глазьев С.Ю. Речь о неотложных мерах по отражению угроз существованию России [Электронный ресурс] : доклад / Глазьев С.Ю. – Режим доступа: <http://www.business-gazeta.ru/article/140998/> (дата обращения: 04.03.2016).
3. Как избежать ресурсного проклятия : пер. с англ. / под ред. М. Хамфриса, Д. Сакса, Д. Стиглица. – М. : Ин-т Гайдара, 2011. – 464 с.
4. Рогов В.Ю. Становление геоэкономической стратегии управления национальным хозяйством / В.Ю. Рогов. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. – 260 с.
5. Самаруха В.И. Стратегия управления региональной экономикой / В.И. Самаруха. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. – 256 с.

Информация об авторе

Самаруха Виктор Иванович – профессор кафедры налогов и таможенного дела, заведующий лабораторией региональной экономики и финансов Байкальского государственного университета, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: vis@isea.ru.

Author

Samarukha, Viktor Ivanovich – Professor of Chair of Taxes and Customs, Head of the Laboratory of Regional Economics and Finance of Baikal National University, Doctor of Economics, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: vis@isea.ru.